

К счастью, когда Суй Сян добралась до дома, было еще не слишком поздно, и после того, как бабушка немного её отчитала, они сели ужинать. Слизав со дна милки последние капли подливки от тушеной свинины, она тут же побежала наверх смотреть телевизор.

— Паршивка мелкая, только и думаешь, что о телевизоре! А уроки когда делать будешь? — крикнул ей вслед дедушка Сун.

— Ой, ребенок устал с дороги, дай ей немного посмотреть, не ворчи ты на неё вечно. Сейчас программа в школе такая сложная, за день голова идет кругом, думаешь, легко ей? Тоже мне умник нашёлся, сам-то пару слов всего знаешь, — принялась обрабатывать мужа бабушка.

— Испугаешь её так — баловать и дальше будешь, — сердито пыхтел дедушка Сун, но поделаться ничего не мог и только злился.

У Суй Сян не было времени слушать дебаты стариков, она уже умчалась наверх к телевизору. Благодаря хорошему урожаю на дедушкином рыбном пруду в последние пару лет, в доме Суй Сян уже появился двадцатидевятидюймовый цветной телевизор, что по меркам их деревни делало семью настоящим средним классом. Суй Сян, устроившись на кровати и очищая мандарин, всю наслаждалась просмотром. Большой цветной телевизор — это просто вещь, картинка и правда бесподобна, на рекламе нижнего белья даже грудь модели была видна как на ладони.

Суй Сян опустила глаза, посмотрела на собственную грудь, затем на грудь телемодели и молча переключила канал. Она еще немного посмотрела телевизор, пока не пришла бабушка и не позвала её вниз помыть попу. После всех водных процедур Суй Сян мгновенно сморил сон, а домашнее задание — да пускай оно полежит до завтрашнего утра, в школе у кого-нибудь перепишет. На этом они с собой и порешили.

Возможно, из-за того, что легла она слишком рано, Суй Сян проснулась еще до того, как бабушка встала готовить завтрак. Широко открыв глаза в темноте, она принялась вспоминать события вчерашнего вечера.

К моменту, когда воспоминания иссякли, бабушка с дедушкой уже встали, но время было раннее, и Суй Сян тихонько проскользнула в их комнату посмотреть телевизор.

Рано утром по большинству каналов ничего не показывали, и после долгих поисков удалось найти лишь один, где транслировали её самую нелюбимую зарубежную ленту. Впрочем, выбора у неё тогда особого не было, так что от скуки она принялась смотреть.

Как бы это сказать... Иногда всё решается в одно мгновение. Глядя на то, как главный герой фильма, Зорро, в самом конце эффектно выводит кончиком клинка букву «Z», Суй Сян вдруг снова вспомнила вчерашнее вечернее избиение Хуанмао. Точно, она решила: она тоже станет великим героем, точь-в-точь как Зорро!

— Сянсян, ты встала? Быстро спускайся завтракать! — вовремя раздался голос бабушки Сун.

— Уже встала, сейчас спущусь! — громко отозвалась Суй Сян.

Умывшись и позавтракав, Суй Сян села на велосипед и поехала к деревенскому перекрестку ждать Ху-цзы и Мао-мао, чтобы вместе отправиться в школу. В спешке переписав домашнее задание и сдав его старосте группы, она намеренно прогулялась вокруг дверей второго класса шестого года обучения. Да, она сделала это специально для Фэн Ся — пусть посмотрит и убедится, что с Суй Сян всё в полном порядке. Нашла кого испугать, притащив пару каких-то мелких блондинчиков, чтобы расправиться с ней? Какая же глупая самоуверенность! Разве она не знает, что та с самого детства вечно дралась с мальчишками? Хотя они все уже и подросли, а она бросила свои детские шалости, Ху-цзы и Мао-мао до сих пор регулярно получали от неё хорошей взбучки.

Убедившись, что добила нужного выражения лица, Суй Сян довольная вернулась в свой класс на урок.

На занятиях Суй Сян ни капли не слушала учителя — в её голове зрело грандиозное «дело», которое она собиралась воротить после школы. Наконец уроки закончились. Сославшись на то, что ей нужно остаться доделать кое-какие задания и не хочется тащить учебники домой, она отпустила Ху-цзы и Мао-мао вперед. Но стоило им сделать пару шагов, как Суй Сян тут же вскочила на велосипед и покатила в противоположном направлении.

Суй Сян добралась до «Средней школы Хэмин», о которой вчера упоминал Хуанмао. В начальной школе уроки заканчивались рано, и когда она приехала к воротам, у старшекласников занятия еще продолжались. Ей пришлось слезть с велосипеда, скрестить руки на груди, слегка согнуть ноги в коленях и прислониться спиной к стене у школьных ворот.

Вахтер у входа, заметив Суй Сян, даже подошел поинтересоваться, всё ли в порядке. Девочка озарила его лучезарной улыбкой и выпалила:

— Я жду, когда братья освободятся!

— Ладно-ладно, хорошая девочка. Может, зайдешь в сторожку посидеть?

Суй Сян от предложения старика отказалась. Еще чего! Сейчас её поза выглядела донельзя круто, а если уйти в сторожку отдыхать, это будет выглядеть слишком жалко — никакого устрашающего эффекта для Хуанмао.

Она так устала ждать и сменила столько поз, пока наконец не раздался долгожданный и радостный звонок с урока. Суй Сян тут же приняла свою эффектную позу.

Многие ученики средней школы, выходя за ворота, бросали взгляды на высокую красивую девочку, прислонившуюся к стене. Кое-кто из парней даже попытался познакомиться, а особо смелые предложили «начать встречаться», но Суй Сян лишь презрительно фыркнула и прогнала их.

Когда Хуанмао появился в сопровождении своей банды, Суй Сян как раз отчитывала назойливого старшекласника из выпускного класса. Завидев Хуанмао, она громко окликнула его:

— Хуанмао, стоять!

При виде Суй Сян лицо Хуанмао, до того сиявшее улыбкой, мгновенно исказилось. Его всего передернуло, и он попытался было рвануть вперед. Но Суй Сян не предоставила ему такого шанса: в два счета настигнув парня, она вцепилась ему в воротник.

— Быстро отпусти, позорище! — зашипел ей на ухо Хуанмао, в то время как шагавшие с ним приятели даже не смели шелохнуться.

Только представьте: рослый парень оказался за воротник пойман девочкой, которая была ниже его на полголовы — зрелище донельзя комичное и постыдное. А тот самый парнишка, что пытался клеиться к Суй Сян секунду назад, вытаращил глаза от полного непонимания происходящего.

— Тогда пообещай, что не сбежишь.

— Ладно-ладно! — согласился Хуанмао, и Суй Сян разжала пальцы.

— Чего тебе надо? — отступив на метр в безопасную зону, подозрительно уставился на неё освобожденный парень.

— Да ничего особенного, просто хочу нормально поговорить, — небрежно бросила Суй Сян. — Мы же цивилизованные люди, драться не будем, не бойся.

— Правда?

— Разумеется. Пошли, я тебе кое-что дельное расскажу о некоей девице по имени Фэн Ся.

Услышав имя Фэн Ся, Хуанмао посмотрел на неё с недоверием. Предложение выглядело заманчиво, но вызывало опасения; впрочем, в конце концов он все же поплелся за Суй Сян, предварительно велев своей банде расходиться по домам.

Вахтер, ставший свидетелем всей сцены, только тяжело вздохнул: такая славная симпатичная девчушка, и надо же — настоящая хулиганка.

Катя велосипед рядом с семенящим Хуанмао и проходя мимо лотка с печеным бататом, Суй Сян с барского плеча раскошелилась на два крупных клубня и угостила парня одним из них.

Они устроились в тихом переулке, присев на корточки и уплетая сладкий картофель под разговор. Хуанмао сжимал в руке подаренный батат, а на сердце у него было тепло. Раньше это он вечно покупал всей банде еду, одежду и жетоны для игровых автоматов, и еще никто и никогда ничего ему не давал. Так Суй Сян совершенно непреднамеренно купила расположение Хуанмао всего одним печеным бататом.

Конечно, звали его вовсе не Хуанмао — по паспорту он был Чжан Шэнцзе. Обладателю столь глубокого по смыслу имени вряд ли подобало происходить из простой крестьянской семьи. Говоря современным языком, этот Чжан Шэнцзе являлся мажором во втором поколении, а поскольку ему хотелось подчеркнуть свой статус местного богача и главного авторитета в школе, он сколотил вокруг себя шайку прихвостней за счет денежных подачек. Вчера Суй Сян

крупно повезло столкнуться именно с таким никчемным маменькиным сынком вроде Чжан Шэнцзе, иначе, попадись ей на пути настоящие уличные отморозки, ей бы точно пришлось реветь в три ручья.

Впрочем, на то оно и сюжетное бессмертие. Будь всё иначе, стал бы автор вообще тут распинаться?

— Ты ведь сохнешь по этой Фэн Ся, да? — Суй Сян швырнула кожуру от батата в сторону и отряхнула руки от крошек.

Хуанмао, уплетавший картошку за обе щеки, тут же подавился:

— Чушь, кхе-кхе, какая чушь, кхе...

— Тц, — не поверила Суй Сян, в упор глядя на него.

— Ладно-ладно, пусть так, довольна? — пошел на попятную Хуанмао.

Фэн Ся приходилась дочерью деловому партнеру отца Хуанмао. По тем временам девчонки еще не носили тонны косметики, так что, насмотревшись на одноклассниц с чистыми лицами, пубертатный и вечно возбужденный Хуанмао при виде ярко накрашенной барышни влюбился в неё с первого взгляда. Он неоднократно признавался Фэн Ся в чувствах, но та неизменно отказывала, заявляя, что у неё уже есть парень по имени Лю Юн. Делать было нечего, и юному романтику Хуанмао пришлось довольствоваться ролью ее защитника-«братца».

Конечно же, никакой Лю Юн не был парнем Фэн Ся. Он числился лишь одним из многочисленных поклонников Суй Сян, из-за чего та и превратилась для Фэн Ся в кость в горле. А когда Лю Юн передал Суй Сян любовное письмо, это окончательно вывело её из себя — именно поэтому вчера вечером и разыгралась та сцена.

Вникнув в суть дела, Суй Сян смачно сплюнула, демонстрируя всё своё презрение к вкусу Хуанмао, после чего изложила ему историю о Зорро и поинтересовалась, не хочет ли он вместе с ней стать великим борцом за справедливость и защитником слабых.

— Брат! — Суй Сян хлопнула Хуанмао по плечу с такой мудростью во взгляде, которая совсем не вязалась с её десятилетним возрастом. — Разве настоящий великий герой может остаться без женщин? Чего больше всего на свете жаждут красавицы? Конечно же, героев! А эта твоя Фэн Ся? Да кто она вообще такая? Вот станем героями — и толпы красавиц сами начнут вешаться нам на шею. Ну что, по рукам? Впрягаемся вместе?

Речи Суй Сян заделали Хуанмао за живое.

— Идёт! Работаем вместе! — Он на секунду замялся и спросил: — Но погоди... когда ты станешь великим героем, за тобой ведь тоже будут толпами бегать красивые парни? Разве не только девчонки любят героев?

— И то верно.

Впрочем, углубляться в этот вопрос Суй Сян не собиралась:

— Об этом потом подумаем. А пока, чтобы укрепить наши намерения, давай побратаемся на крови?

— Согласен!

Хуанмао отреагировал без малейших колебаний, и оба они, точь-в-точь как в телесериалах, синхронизировались и опустились на колени.

— Суй Сян!

— Чжан Шэнцзе!

На этом реплики закончились. Растерянный Хуанмао моргнул:

— А дальше что?

— Ой, подожди секунду.

Суй Сян порылась в кармане, извлекла на свет бумажку, положила между ними и скомандовала читать хором:

— Пускай мы разной крови, но коль уж назвались братьями, будем стоять друг за друга горой, выручать в беде и спасать страждущих! Окажем верность государству вверху и принесем мир простому народу внизу! Не просим родиться в один день, но клянемся умереть в один час! И пусть Небо и Земля будут нам свидетелями: нарушивший клятву и забывший долг да будет покаран богами и людьми!

Ради этих нескольких фраз Суй Сян специально прогуляла целый урок, чтобы сбежать в библиотеку, разыскать там Троецарствие и перелистать кучу страниц, пока не нашла нужные строки.

<http://bllate.org/book/21449/2192164>